

Προλογ

Пурпурная молния пронзила плотные облака и озарила светом ночное небо. Вдали раздался раскат грома. Воздух стал душным, липким, и все словно замерло — не слышался даже стрекот цикад. Вскоре пошел проливной дождь. Крупные капли лихорадочно стучали по траве и деревьям, размывая дорогу. На земле они собрались в потоки воды, несущиеся во все стороны.

Но все это происходило по ту сторону толстого стекла.

В одной из палат больницы «Борен» на мониторе время от времени мигал красный свет. Там всегда установлена температура двадцать пять градусов, нет шума ветра или дождя, только безупречная белая больничная койка и бесчисленное количество больших и маленьких пузырьков с лекарствами разного цвета и формы у изголовья кровати.

На ней свернулся калачиком очень худой юноша в больничном халате. Его огромные глаза словно огоньки горели в темноте. Юноша долго смотрел в по-

ПРОЛОГ

толок, как будто там прятался ответ на какой-то вопрос. Прошло много времени, прежде чем он закрыл глаза и уснул.

Проваливаясь в сон, он не знал, что уже через час у дверей больницы остановится золотистая машина.

Из нее уверенно вышел молодой доктор в маске. В руках он нес довольно увесистый ящик с медикаментами. Половина его лица была прикрыта, но в его предельно спокойном взгляде было нечто притягательное, напоминающее окружающим бесконечный вихрь звездного неба.

— Палата 801 больницы «Борен».

Молодой доктор вручил записку человеку, вышедшему ему навстречу.

— Вы же только сегодня вернулись в город, не так ли? — взволнованно спросил встречающий его главный врач. — Я прочитал все результаты ваших исследований во время заседания совета директоров CIOMS* и смотрел видео операции в прямом эфире с другими врачами. Не могли бы вы прийти завтра в больницу, чтобы прочитать лекцию о ваших последних достижениях в области измерения и определения человеческой жизни?

— Мой самолет сегодня задержали, так что я немного устал, — вежливо ответил молодой доктор в маске. — Я попрошу своего ассистента завтра договориться с вами насчет лекции. Но сейчас я бы хотел пройти в палату 801 и увидеться с пациентом.

---

* CIOMS (англ. Council for International Organization of Medical Sciences) — Совет международных научно-медицинских организаций. — (здесь и далее прим. пер.)

— Да, конечно. Но этот юноша — сплошная головная боль.

— В смысле?

Они друг за другом зашли в лифт.

— Этот мальчик заразился какой-то странной болезнью еще в детстве. Его сразу же отправили в больницу. Мы провели множество консультаций, приглашали иностранных экспертов. Однако никто так и не смог поставить диагноз. В то же время его состояние ухудшалось. Он очень добрый и отзывчивый юноша, всегда всем улыбается. Когда у других пациентов есть какие-то трудности, он всегда рядом и подбадривает их. За это они делятся с ним всякими вкусностями. А уж когда медсестры узнали, что у него неизвестная и неизлечимая болезнь, то не могли сдержать слез. Но в последнее время все стало еще серьезнее. Он продолжает терять вес, и теперь ему едва хватает сил, чтобы говорить. И, что еще хуже, каждый день на какое-то время он впадает в кому...

— И как же его лечат?

Главврач вытащил медицинскую карту из папки, которую держал в руке, и почтительно передал ее молодому доктору в маске.

— Понимаете, мы испробовали все традиционные методы лечения. Например, когда у пациента заподозрили мышечную слабость, ему назначили несколько курсов иммунодепрессантов, но безрезультатно. Позже симптомы исчезли сами собой. Тогда мы исключили этот диагноз.

Молодой доктор взял медицинскую карту и внимательно ознакомился с содержимым. Главврач выжида-

ПРОЛОГ

еще смотрел на него, но тот так ничего и не сказал, и даже ни один мускул не дрогнул на его лице.

В это время лифт остановился и характерным звонком оповестил о прибытии на восьмой этаж.

— Пожалуйста, проходите, — указал главврач направление в глубь коридора. — Палата 801. Так как состояние пациента можно назвать исключительным, мы обустроили для него одноместную палату и ведем постоянное наблюдение за его показателями.

Молодой доктор кивнул и осторожно открыл дверь палаты.

Он взглянул на спину юноши на больничной койке и теперь выглядел очень удивленным. Помолчав некоторое время, он спросил:

— Пациента зовут Сяо Бай?

— Верно, это он, — ответил главврач. — Уже довольно поздно. Он, скорее всего, спит.

— Хорошо, я вас понял. Вы наверняка очень заняты, так что не стану вас задерживать еще больше. Не забудьте, пожалуйста, оставить мне необходимые материалы пациента. Я хочу получить полное представление о его состоянии.

— Вы хотите, чтобы я ушел? — слегка разочарованно спросил главврач. Наконец-то у него появилась возможность поговорить с этим знаменитым доктором с глазу на глаз. Он надеялся, что сможет как-нибудь продлить их разговор.

— Вы работаете в ночную смену, да и больным в отделении неотложной помощи вы сейчас нужнее, — ответил молодой доктор. Даже в нынешнее время в больнице не хватало хороших врачей.

— Что вы, не волнуйтесь, — улыбнулся главврач. — Я обо всем договорился. Вместо меня подежурят другие.

— Из-за моего плотного графика и задержки самолета, мне пришлось приехать так поздно. — Молодой доктор оторвал взгляд от пациента. — Вряд ли что-то изменится за время вашего отсутствия, а я как раз получше ознакомлюсь с состоянием юноши. Заодно вы пораньше сделаете перерыв. Если у вас появятся какие-либо вопросы, мы можем обсудить их на завтрашней встрече, хорошо?

От холодного взгляда молодого человека мужчине стало немного не по себе, но ему все равно не хотелось так легко сдаваться.

— Хорошо, но как же я могу оставить вас одного в палате? — Его тон посерьезнел. — Перед вашим возвращением председатель мне ясно дал понять, что я должен везде и все время сопровождать вас, слушать ваши предположения и умозаключения...

— В этом нет необходимости, — бесцеремонно прервал его молодой доктор. — Со мной все будет хорошо. Вы сомневаетесь в моем профессионализме? Или не верите, что я могу нести ответственность за этого пациента?

— Нет-нет, что вы, — замахал руками главврач, — вовсе нет. Я верю в вас на все сто процентов, но...

— Но?

— Во-первых, я бы хотел подольше с вами пообщаться. Во-вторых, этот случай особый. В больницу поступило распоряжение, что никто не может оставаться в палате наедине с этим пациентом. Даже если

ПРОЛОГ

врач и медсестра приходят вместе, то и уйти они должны также вместе.

— Распоряжение? — удивленно приподнял брови молодой врач. — Чье распоряжение?

— Э... Я не знаю, правда, — смущенно ответил мужчина. — К слову, это правило касается не только вас.

— Что ж, тогда вы не могли бы проверить текущие показатели пациента, — попросил молодой доктор, открывая свой тяжелый ящик с медикаментами. — Я хочу узнать его состояние.

Главный врач с довольной улыбкой закивал и подошел к кровати, чтобы посмотреть данные о сердцебиении, дыхании и кислороде в крови на мониторе. Но мужчина совсем не ожидал, что молодой доктор вытащит из ящика подготовленный шприц и молниеносно воткнет его ему в шею.

Сначала он почувствовал головокружение, его ноги словно размякли, и он упал на пол, потеряв сознание. Молодой человек отложил шприц и подошел к кровати.

— Наконец-то я нашел тебя, Сяо Бай. Я пришел, чтобы забрать тебя домой.

Его взгляд больше не был таким холодным, как раньше, но все равно оставался серьезным.

Молодой доктор заметил, что юноша на кровати в какой-то момент проснулся и взирал на него парой сияющих глаз. Очевидно, он спокойно наблюдал за всем, что произошло несколько минут назад.

Однако, юноша по имени Сяо Бай не стал испуганно кричать.

— Кто ты? — Он смотрел на молодого доктора, едва шевеля губами.

— Друг из прошлого.

— Я тебя не знаю.

— Ты просто забыл.

— Покажи мне свое лицо.

Молодой человек кивнул и снял маску.

— Кажется, я где-то тебя видел, — произнес Сяо Бай.

— Нет времени все подробно объяснять. — Незнакомец осторожно помог Сяо Баю сесть. — Твой врач скоро проснется. Если ты мне веришь, я могу немедленно забрать тебя отсюда.

Сяо Бай засмеялся и выразительно улыбнулся. Но затем его улыбка исчезла, и он ответил:

— Хорошо.

— А ты разве меня не боишься? Может, я какой-нибудь плохой человек, — немного озадачено спросил молодой доктор.

Сяо Бай покачал головой.

— Врачи сказали, что мне осталось жить всего месяц. Честно говоря, я так устал валяться на этой кровати, что готов пойти куда угодно. Так что, пожалуйста, поскорее заведи меня отсюда.

— Они сказали тебе такое? — нахмурился молодой доктор. — Ладно, поехали. Но путь может быть нелегким.

— Прошло много времени с тех пор, как меня в последний раз тянуло на приключения, и, наверное, мне уже поздно чему-либо радоваться, — снова улыбнулся Сяо Бай.

Тогда молодой доктор достал стальной трос из ящика, обмотал его вокруг своей талии, открыл

ПРОЛОГ

окно и протянул другой конец троса до крыши. Затем завернул хрупкое тело Сяо Бая в одеяло и усадил себе на спину.

— Если ты сомневаешься, то еще не поздно отказаться, — сказал молодой доктор.

— Прыгай уже скорее, — ответил Сяо Бай.

Молодой человек схватился за трос и ступил на подоконник. Сяо Бай крепко обнял его за шею. Они прыгнули и вместе испарились в ночной темноте.

— Как мне к вам обращаться, доктор? — спросил Сяо Бай, откидываясь на спинку кресла-каталки и разглядывая окружающий пейзаж.

— Фэй Ю, — ответил тот. — Можешь звать меня Фэй Ю.

— Твое имя звучит особенно, — заметил Сяо Бай. — Какое значение твоя семья вложила в него?

— Моей семьи давно нет. Это имя дал мне Учитель. — Фэй Ю лишь частично ответил на вопрос Сяо Бая.

— Я такой же, как ты. Моих родителей тоже больше нет, — заговорил Сяо Бай. — Я слышал от людей в больнице, что мое лечение оплачивает благотворительная организация. Меня отправили в больницу еще в детстве из-за слабого здоровья.

— Благотворительная организация?

— Я не помню, что случилось, когда я был маленьким. И я никогда не встречал никого из этой органи-

зации, но каждый месяц в больницу приходит фиксированная сумма, которой достаточно для оплаты моего лечения и лекарств. А так как я живу в больнице, карманные деньги мне и вовсе не нужны.

Фэй Ю уверенно подтолкнул вперед кресло-каталку, и они направились по извилистой дорожке в сад. В конце тропы росла высокая акация. В это время года ее крона, будто огромный зеленый зонтик, вздымалась вверх и перекрывала все небо и солнце.

— Мне нравится это место, — сказал Сяо Бай. — Не знаю почему, но мне кажется, что уже бывал здесь и сейчас словно вернулся в далекое-далекое прошлое. Даже если я скоро умру, в моем сердце не осталось сожалений. И с тобой все точно так же. Хоть мы и встретились сегодня впервые, но я чувствую, что ты очень добрый, и я могу тебе доверять.

— Забудь об этом. Ты не умрешь, — ответил Фэй Ю.

В глазах Сяо Бая промелькнул слабый огонек, и он грустно улыбнулся.

— Может, ты просто не знаешь, что я болен с самого детства. В то время врачи говорили, что я не доживу и до трех лет. Но произошло чудо. Когда мне было восемь, я снова пролежал несколько дней с лихорадкой и думал, что вот-вот умру. Все оставшееся время я пробыл в больнице, иногда бодрствуя, иногда находясь без сознания. На мне опробовали все доступные лекарства и методы лечения, но никаких улучшений нет. А врачи в тайне, за моей спиной, говорят, что у меня остался только месяц.